

Я. Г. СОЛОДКИН

Об адресате «Послания дворянина к дворянину»

Небольшое произведение, названное в рукописи «Посланием дворянина к дворянину», является своеобразнейшим памятником ранней публицистики Смутного времени.¹ Языком раешника его автор, тульский помещик Иван Фуников, повествует о собственных «бедах и разорениях», которые представляются ему частью общерусской трагедии. Образно рассказывая о своей горестной судьбе, он взывает к сочувствию влиятельного покровителя. От личной, автобиографической темы, раскрытой в прибауточно-скоморошьем стиле, Фуников переходит к описанию «великой смуты» всей страны.² Это описание, в котором уже нет места комизму, выдержано в консервативно-охранительном духе, что сближает «Послание» с агитационными грамотами и историческими повестями начала XVII в. Сосуществование народного юмора с книжной традицией и яркое раскрытие социальной природы переживаемых событий определяют важное место «писанейца» Фуникова в литературе Смутного времени.

И. И. Смирнов справедливо отождествил автора «Послания» со среднепоместным дворянином И. В. Фуниковым, упоминаемым в тульской писцовой книге 1588/89 г. Однако вопрос о личности его адресата до сих пор не ставился. С. К. Шамбинаго и В. П. Адрианова-Перетц считали, правда, что «Послание» и не имело реального адресата. А. А. Назаревский убедительно оспаривает этот взгляд.³ Вдобавок к его аргументам отметим, что Фуников постоянно называет своего адресата государем, а однажды — отцом, говорит о его «величестве», «благородии» и «многopриятном милосердии», о своем желании видеть его, бьет ему челом и молит за него бога. Автор спрашивает у своего «господина», как избавиться от недуга, ссылается на его мудрое «рукописание» и пишет, что земля, которую тот видел «благу и населенну», запустела и пропиталась кровью, а имущество и его самого Фуникова «вся взята быша без останка».⁴

¹ См.: Назаревский А. А. Несколько замечаний о «Послании дворянина к дворянину». — ТОДРЛ, М.; Л., 1958, т. 14, с. 289. Вероятно, «Послание» получило свое заглавие при включении в рукописный сборник, где помещено как образец соответствующей эпистолии (см.: История русской литературы. М.; Л., 1958, т. 1, с. 262).

² В документах начала XVII в. часто говорится о «смуте». Однако Фуников — единственный из современных ему писателей, кто именует так лихолетье (сходным образом выражается автор повести «О рождении» М. В. Скопина-Шуйского; он рассказывает о том, «яко смутися Русская земля»).

³ Назаревский А. А. 1) Несколько замечаний... с. 287; 2) Очерки из области русской исторической повести начала XVII века. Киев, 1958, с. 18.

⁴ См.: Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606—1607. М., 1951, с. 541—543 (Приложение III). Фуников извещает своего «господина» о пережитом в обеих частях произведения. Поэтому трудно согласиться с мнением В. П. Адриановой-Перетц, будто концовка «Послания» возникла не сразу после написания прибауточного письма, а «со временем» (История русской литературы. М.; Л., 1958, т. 1, с. 263). Маловероятной представляется и ее мысль о том, что образцом и даже прямым источником «Послания» в описании «всероссийского разорения» послужил

Судя по «Посланию», его автор обращался к крупному тульскому феодалу, который в то время (апрель 1609 г.)⁵ находился в осажденной тушинцами Москве Само «писанейце» Фуникова явилось ответом на запрос его сюзерена, смутно догадывавшегося о судьбе своих владений. По свидетельству публициста, он прослезился при виде «рукописания» господина и его милосердием «у князя Ивана рыбою насладихся». Очевидно, если Фуников и не показал «князю Ивану» письма своего «присносущего питателя», то сообщил ему о нем. Недаром следом читаем, что «всяк то говорит добро-де он («государь» Фуникова, — Я С) так творит». Князьями среди тульских землевладельцев начала XVII в. были Волконские и Г. В. Тюфякин. Но в период тушинской осады Москвы поместье Г. В. Тюфякина, «отца ево выслуга», было отдано Лжедмитрием II С Болотникову⁶ Сам Г. В. Тюфякин, который в боярском списке 1606/07 г значится стольником, в следующем известном нам списке (за 1610/11 г) не фигурирует, а в разрядах упоминается только с 1613 г.⁷ Так что вряд ли он был тем влиятельным человеком, которому писал Фуников в расчете на сочувствие и помощь К тому же князя Ивана Тюфякина источники начала XVII в. не знают. Зато в писцовой книге Тульского уезда 1588/89 г фигурирует Иван Петрович Волконский, обладавший большим поместьем Он упоминается и в боярском списке того же года, а также в перечне дворян, назначенных в шведский поход (1589—1590 гг.).⁸ Правда, в отличие от своего отца и брата Михаила И П Волконский не значится в разрядных книгах, в названном боярском списке имеется помета о его отсутствии По-видимому, в 1609 г он, как и прежде, жил «в деревне» Менее вероятно, что князь, называемый в «Послании», — Иван Федорович Волконский, известный по платежной и писцовой книгам Тульского уезда 1620 и 1628 гг В последнем документе он выступает владельцем имения совместно с братом Львом,⁹ которого другие источники не знают

За первую четверть XVII в известно более сорока князей Волконских.¹⁰ Пятеро из них — Григорий Константинович Кривой, Иван Федо-

жили исторические повести начала XVII в В известных публицистических сочинениях первых лет Смуты не встретим рассказа о бедствиях страны, напоминающего пессимистическое заключение этого «писанейца» Видимо, оно сложилось не без влияния официальных грамот Так, концовка «Послания» подчас перекликается с известной грамотой патриарха Гермогена от 30 ноября 1606 г (ААЭ, СПб, 1836, т 2 № 58)

⁵ Большинство исследователей, начиная с И И Смирнова, датируют «Послание» весной 1608 г, а Ю К Бегунов — даже 1607 г (Бегунов Ю К Американская антология древнерусской литературы — РЛ, 1975, № 3, с 234) Однако исторические реалии произведения ведут к более позднему времени, см Солодкин Я Г О «Послании дворянина к дворянину» — РЛ, 1977, № 1, с 172

⁶ См Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг / Собрать и редактировал С Б Веселовский М, 1911, с 123

⁷ См Белокуров С А Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг) М, 1907, с 24, 67, 209, Разрядная книга 1550—1636 гг М, 1976, т 2, вып 2, с 267, Боярские списки последней четверти XVI—начала XVII в и роспись русского войска 1604 г М, 1979, ч 1 с 252 См также ПСРЛ, М, 1965, т 14, с 416

⁸ См Белоцерковский Г М Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках Киев, 1915, Приложение, с 82, Боярские списки, ч 1, с 157, 292 Этого Ивана Петровича следует отличать от Ивана Петровича Волконского упоминающегося в 1627/28—1656 гг и тоже имевшего земли в Тульском уезде (см Род князей Волконских Материалы, собранные и обработанные княгиней Е Г Волконской СПб, 1900 с 630—631)

⁹ См Белоцерковский Г М Тула и Тульский уезд, Приложение, с 100, Щепкина Е Н Тульский уезд в XVII в веке М, 1892, с 99 Время их появления среди тульских землевладельцев неизвестно Впрочем, в писцовой книге 1588/89 г названы помещик Ф Ю Волконский и вдова вотчинника князя Федора Какой-то Иван Волконский значится в тульской писцовой книге 1625 г (Тула Материалы для истории города XVI—XVIII столетий М, 1884, с 2)

¹⁰ Е Г Волконская указывает 34 (Род князей Волконских, с 25—26, 29—36, 42—72, 75—90, 94—111, 113, 115—134 и др), не учитывая уже названного Ивана Петровича, а также Бориса и Льва Федоровичей, Семена Романовича, Андрея и

рович Лось, Михаил Константинович Хромой, Федор Иванович Мерин, Федор Федорович Мерин (Меринок) — участвовали в обороне Москвы от тушинцев; видимо, в столице тогда был и Михаил Петрович Потулов Волконский, весной 1610 г. посланный в Боровск.¹¹ По платежной книге 1620 г., Григорий Константинович и Иван Федорович Волконские имели земли в Тульском уезде. При обращении к писцовой книге уезда 1628 г., однако, выясняется, что этот И. Ф. Волконский — не «Лось», а представитель другой ветви многочисленного рода — Веригиных, к тому же владевший имением совместно с братом Львом.¹² Поэтому можно допустить, что Фуников обращался с «Посланием» к Г. К. Волконскому.

Григорий Константинович Кривой Волконский упоминается в источниках с 1591 г., когда отличился во время «каянского» похода против шведов.¹³ «Государев разряд» 1598 г. содержит сведения о его воеводских назначениях в Мценск и Белев. Вскоре после воцарения Бориса Годунова Г. К. Волконский стал воеводой в Белгороде.¹⁴ За успешное посольство в Крым (1601—1602 гг.) он получил в Тульском уезде «старинную вотчину на реке Волконе», ранее конфискованную Грозным.¹⁵ В боярском списке 1602/03 г. он числится выборным дворянином по Перемышлю, имевшим там самое крупное поместье (500 четей). В период вторжения Ижедмитрия I Г. К. Волконский был направлен правительством с подкреплениями в Брянск, в царствование Самозванца он являлся приставом при польских послахах.¹⁶ Василий Шуйский вскоре после вступления на престол поручил ему трудную дипломатическую миссию в Речь Посполитую, распорядившись «написать наместником Елатомским» и выдать «на подмогу для Литовские посылки» 300 рублей «для бедности», что не должно было являться примером для других. За это посольство (1606—1607 гг.) Г. К. Волконский к прежнему четвертному жалованью (150 рублей) получил тридцатирублевую прибавку, а его поместный оклад был увеличен до 700 четей (ранее он составлял 600). Кстати, другой наиболее заметный тогда из Волконских, князь Иван Федорович (очевидно, «Лось»), в 1608/09 г. имел 550 четвертей поместной земли, а его денежный оклад три года спустя равнялся 20 рублям.¹⁷ Г. К. Волконский в январе 1608 г. посылался в большом полку

Тимофея Михайловичей, монаха Романа Волконских. О них см.: Кормленая книга Костромской чепч. 1613—1627 / Сообщил А. Н. Зерцалов. СПб., 1894, с. 111, 116; Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства. М., 1908, т. 2, с. 91; Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд..., Приложение, с. 100, 119; Акты времени междоусобия (1610 г. 17 июля—1613 г.) / Под ред. С. К. Богоявленского и И. С. Рябинина. М., 1915, с. 73. См. также: Боярские списки... М., 1979, ч. 2, с. 49.

¹¹ Разрядная книга 1550—1636 гг., т. 2, вып. 2, с. 254. И. С. Шепелев пишет о посылке против «воровского» гетмана Лисовского в 1608 г. Ф. М. Волконского (Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Питигорск, 1957, с. 89). Но в разрядных книгах в данной связи говорится о Ф. И. Мерине Волконском.

¹² См.: Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд..., Приложение, с. 100; Шепкина Е. Тульский уезд..., с. 99.

¹³ ПСРЛ, М., 1965, т. 14, с. 44; Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973, с. 29, и др. Прозвище «Кривой», которое имел и его брат Михаил, видимо, свидетельствует о физическом недостатке их отца Константина Романовича. Ср.: Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978, с. 5—6.

¹⁴ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966, с. 482, 483, 533; см. также с. 525, 526; Разрядная книга 1550—1636 гг., т. 2, вып. 2, с. 164, 179; см. также с. 107, 156.

¹⁵ ПСРЛ, т. 14, с. 56; Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд..., с. 217. Попутно отметим, что сестры Г. К. Волконского были комнатными боярынями царицы Ирины Годуновой (Род князей Волконских, с. 45, 50 и др.).

¹⁶ Боярские списки..., ч. 1, с. 229; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время..., с. 195 и др.; Разрядная книга 1550—1636 гг., т. 2, вып. 2, с. 230.

¹⁷ Сборник Русского исторического общества. М., 1912, т. 137, с. 198, 237—238; Акты времени правления царя Василия Шуйского / Собрал и редактировал А. М. Гневушев. М., 1914, с. 18, 377.

против Лжедмитрия II к Брянску, а затем в Болхов, в июне того же года участвовал в передовом полку в успешном походе против Лисовского, а с весны 1609 г. вместе с братом царя Д. И. Шуйским охранял Калужские ворота столицы (вплоть до снятия осады).¹⁸ Поэтому И. С. Шепелев относит Г. К. Волконского к ближайшему окружению Василия Шуйского в период противостояния Москвы и Тушина.¹⁹ Учтем и то, что именно Г. К. Волконского Шуйский сразу после воцарения послал в Речь Посполитую обличать низвергнутого Самозванца и наградил его за это посольство, хотя, по словам летописца, оно закончилось безрезультатно.²⁰ О высоком положении Г. К. Волконского при царе Василии свидетельствует и отправка его летом 1610 г. под Псков вместе с боярином В. Т. Долгоруким, который был фаворитом Шуйского.²¹ В 1608 г. Волконские выиграли местнический спор у Г. Г. Пушкина. Через два года, накануне падения Шуйского, Г. К. Волконский был послан «за дары и с речью» к крымским царевичам, пришедшим к Москве под предлогом оказания помощи против «воров» и «литвы». Волконскому предписывалось объявить им о скором прибытии русских военачальников, в том числе окольного А. В. Измайлова. Г. К. Волконский бил челом «в отечестве о местех», отказываясь объявлять об Измайлове. Царь пожаловал его, а окольный не решился затеять с Григорием Константиновичем тяжбы о «бесчестье».²²

Сопоставив эти сведения о Г. К. Волконском с характеристикой адресата, вытекающей из содержания «Послания», можно заключить, что Фуников писал именно ему.

Григорий Константинович, получивший в сентябре 1615 г. чин окольного, до своей смерти (1634 г.) оставался самой заметной фигурой среди Волконских.²³ В 1614 г. он вместе с дьяком П. Евдокимовым был с дипломатической миссией направлен в Крым. Сохранилось описание этого посольства, выходящее за рамки статейных списков. Так, в нем сказано о явлениях природы, удививших русских наблюдателей.²⁴ Возможно, это описание возникло не без участия Г. К. Волконского. В та-

¹⁸ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время..., с. 13—14, 16, 47, 48, 50, 90, 93, 98 и др.; Разрядная книга 1550—1636 гг., т. 2, вып. 2, с. 245, 246, 250. В указателе к последнему изданию Г. К. Волконского не раз путают с Г. А. Волконским (см. с. 250, 254, 291, 313, 327, 363, 373, 430).

¹⁹ Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба..., с. 124.

²⁰ ПСРЛ, т. 14, с. 70.

²¹ Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. М., 1939, с. 279.

²² Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время..., с. 93, 98—99, 120, 161, 186, 188. При Михаиле Федоровиче положение захудалого рода Волконских стало иным. Когда в 1616 г. Г. К. и Ф. И. Волконские били челом на П. Головина «о местех», бояре решили посадить их в тюрьму, а по царскому указу думный дьяк С. Васильев заявил Волконским, что они «князи неродословные». Спустя два года дворянин М. Челюстин писал в местнической челобитной, что Волконские — «не прямые князи, пошпи от Ывашка Толстой головы» (Разрядная книга 1550—1636 гг., т. 2, вып. 2, с. 291, 307). По родословцу конца XVII вв., в 1513/14 г. «Митя да Потуд Волконские были не князи и где бывали у государевых дел, писали их не князьями» (Татищев Ю. В. Местнический справочник XVII века. Вильна, 1910, с. 21). Так что Р. Г. Скрынников ошибается, считая, что в 1618 г. Г. К. Волконский был «родословным» думным человеком (Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981, с. 334).

²³ См.: ГБЛ, ф. 303, № 532, л. 243 об., 244 об.; № 970; ПСРЛ, т. 14, с. 144—145, 148; Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 1. 1526—1658. М., 1848, с. 315—318; Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884, ч. 1, стб. 983; Татищев Ю. В. Местнический справочник XVII века, с. 19, 51, и др. Известно, что в 1618 г. ему принадлежала вотчина в Одоевском уезде (Станиславский А. Л. Казацкое движение 1615—1618 годов. — ВИ, 1980, № 1, с. 111).

²⁴ БАН, 21.10.17, л. 63—66 об. О списке см.: Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР/Сост. А. П. Ковусов и В. Ф. Покровская. М.; Л., 1951, т. 4, вып. 1, с. 223—224.

ком случае он оказывается человеком, не чуждым литературных интересов.

В платежной книге Тульского уезда 1620 г. значится вотчинник Семен Иванов сын Фуников — сын автора «Послания». Это свидетельство осталось неизвестным исследователям памятника, как и указание тульской разборной десятины 1622 г. на то, что новик С. И. Фуников владеет отцовской вотчиной (87,5 четей), полученной «за царя Васильево московское осадное сиденье».²⁵ Вспомним, что И. В. Фуников по писцовой книге 1588/89 г. имел поместье того же размера. За оборону Москвы от тушинцев ему пожаловали поместье в вотчину, т. е. из условного держания оно превратилось в наследственную собственность. По указу Шуйского (1610 г.) участники московского «осадного сиденья» могли получить из своих поместий в вотчину пятую часть земли.²⁶ И. В. Фуников же стал владеть всем бывшим поместьем на вотчинном праве. Может быть, это произошло при содействии влиятельного покровителя, которому адресовано «Послание». Не позже 1620 г. И. В. Фуников умер, и его вотчина перешла к сыну.

Надо думать, что после 23 апреля 1609 г. (вероятный момент завершения «Послания») Фуников прибыл в Москву и стал нести «осадиую службу». Это случилось, по-видимому, не позже конца января следующего года, когда осада столицы была фактически снята. Возможно, автор «Послания» оказался в «царствующем граде» после разгрома тушинцев на Ходынке (25 июня 1609 г.). С тех пор они не осмеливались подойти к Москве.²⁷ Можно полагать, что Фуников явился в столицу по вызову «господина». Таким образом, его «малое писанейце» имело практические результаты.

Маловероятно, чтобы Фуников принимал участие в защите Москвы в 1608 г., а затем попал в плен к тушинцам и очутился в руках «тульских воров», подозревавших его в сокрытии хлеба.

Обычно считается, что Фуникова после пыток «вкинули» в тюрьму в Туле во время восстания Болотникова и он там «седел 19 недель» — до падения города в октябре 1607 г.²⁸ Подобная трактовка представляется нам сомнительной. Ведь в «Послании» нашли отражение и события движения Лжедмитрия II.²⁹ Известно, что при нем многие помещики испытали участь автора «Послания». Так, сын боярский И. Квашнин в 1608 г. был пленен «литовскими людьми» и посажен «во Ржеве в тюрьму», где провел 30 недель.³⁰ Жилец Т. Владычкин в Калуге при «Воре» сидел «за

²⁵ Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд..., Приложение, с. 112, 152. С. И. Фуников отмечен и в писцовой книге 1628 г., а также в одном документе 1646 г. (Щепкина Е. Н. Тульский уезд..., с. 47, примеч. 30; с. 112; ср. с. 138, 175; Новомбергский Н. Я. Слово и дело государевы: (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года), т. 1. — Зап. Московского археологического ин-та, 1911, т. 14, с. 167).

²⁶ Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947, т. 1, с. 88. См. также: Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба..., с. 123—124.

²⁷ Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба..., с. 429—433.

²⁸ Смирнов И. И. 1) Восстание Болотникова..., с. 463; 2) Краткий очерк истории восстания Болотникова. М., 1953, с. 123—124; Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959, с. 365, примеч. 127, 128; с. 402, примеч. 298; История русской литературы. Л., 1980, т. 1, с. 313. Ср.: История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966, т. 2, с. 380. Лишь В. П. Адрианова-Перетц думала, что Фуникова пытали и бросили в тюрьму в его поместье (История русской литературы. М.; Л., 1958, т. 1, с. 262).

²⁹ Солодкин Я. Г. О «Послании дворянина к дворянину», с. 172. Еще открывший «Послание» Н. К. Никольский отмечал его ценность «для обрисовки результатов литовско-польско-казацкого разорения» (Никольский Н. К. Рифмованное «послание дворянина к дворянину» XVII-го века. — Библиографические записки, М., 1892, № 4, с. 279).

³⁰ Станиславский А. Л. Документы о восстании 1614—1615 гг. — Археологический ежегодник за 1980 г. М., 1981, с. 288.

приставами» и в тюрьме 25 недель. Мценский помещик Д. Д. Сухотин провел в заточении 4 года во время «смуты» «в украинских городех». ³¹ Сошлемся и на то, что присланный из Калуги в Тулу Лжедмитрием II Ю. Беззубцев пытал и бросил в тюрьму посадского старосту Т. Зюсю. ³² При астраханском «воре» «царевиче» Августе А. Ф. Акинфов после убийства отца, царицынского воеводы (1607 г.), «живот свой мучил в тюрьме в Астрахани полтора года» (об этом самозванце Лжедмитрий II писал смольнянам в апреле 1608 г.). ³³ Учтем и то, что Тула являлась одним из центров движения «Тушинского вора». По наблюдению И. С. Шепелева, с 1608 г. в ней не упоминаются воеводы Шуйского. ³⁴ Думается, что Фуников был брошен в тюрьму «тульскими ворами» при Лжедмитрии II, а после того как допросы кончились безрезультатно, отпущен в свое поместье, которое тем временем сильно запустело. Такой же, как уверяет автор «Послания», оказалась судьба владений его «господина». Очевидно, Г. К. Волконский не появлялся в своей тульской вотчине по крайней мере с момента отъезда в Речь Посполитую (май 1606 г.). Поэтому эпистолия Фуникова должна была представлять для него интерес.

Почему же адресат «Послания» скрыт под неопределенным «имярек»? Дело в том, что в период его создания исход борьбы московского правительства с «вором» был неясен; даже выше котировались шансы Самозванца. Если бы тушинцы перехватили «Послание» с прямым обозначением адресата, ³⁵ то в случае взятия Москвы либо пленения Г. К. Волконского они имели бы лишнее основание для расправы с ним. Фуников же, которого «дважды приводили к плахе», который «дни пребывал» в бедах и скорби, перед лицом своего благодетеля и в расчете на его милость считал ненужным скрываться.

Итак, «Послание дворянина к дворянину» адресовано князю Г. К. Волконскому, а его результатом, вероятно, явился вызов Ивана Фуникова из «погребца» разоренного имения на «осадную службу» в Москву.

Как известно, «Послание» сохранилось в единственном списке. ³⁶ Непопулярность сочинения Фуникова, в частности в севернорусских монастырских библиотеках, М. В. Кукушкина объясняет тем, что подобно «Новой повести», ³⁷ оно «по тематике и идейному направлению» было запретным «для широкого чтения». ³⁸ Однако в книгохранилищах монастырей Русского Севера имелось немало произведений, посвященных разорению страны в Смутное время. ³⁹ Как неоднократно подчеркивалось

³¹ Сухотин Л. М. 1) Четвертки Смутного времени (1604—1617). М., 1912, с. 205; 2) Первые месяцы царствования Михаила Федоровича: (Столбцы Печатного приказа). М., 1915, с. 112. Очевидно, Д. Д. Сухотин находился в заключении и «во время Лжедмитрия II» (Корецкий В. И. Формирование крепостного права и Первая крестьянская война в России. М., 1975, с. 268).

³² Корецкий В. И. Актовые и летописные материалы о восстании И. И. Болотникова. — Советские архивы, 1976, № 5, с. 46—47, 55.

³³ Восстание И. Болотникова. . . , с. 229—230, 319, 420, примеч. 421. Ср.: Черепнин Л. В. Обзор фонда новгородских документов, хранящихся в Государственном архиве Швеции, в Стокгольме. — Проблемы источниковедения, М., 1961, т. 9, с. 233—234.

³⁴ Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба. . . с. 190, примеч. 3.

³⁵ Известны случаи перехвата тушинцами грамот, посланных в Москву и от туда. См.: Выписка из дневника московского похода Яна Петра Сапеги с 1608 по 1611 год. — Сын отчества и северный архив, СПб., 1838, т. 1, отд. 3, с. 43; Сборник князя Хилкова. Пб., 1879, с. 117.

³⁶ См. о нем: Абрамович Д. И. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии: Софийская библиотека, вып. III. Сборники. СПб., 1910, с. 335.

³⁷ Исследователей постоянно затруднял вопрос о том, почему в рукописи «Новая повесть» сопутствует произведениям троицких «списателей». В этой связи отметим, что в числе москвичей, бежавших после «разорения» столицы в Троице-Сергиев монастырь, мог быть автор либо читатель «повести», который принес с собой ее список или даже оригинал.

³⁸ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977, с. 148.

³⁹ Там же, с. 43, 104, 107, 109, 138—139, 146—147.

в литературе, «Послание» проникнуто охранительными, крепостническими идеями. Наконец, в одном списке (или, в лучшем случае, в двух) известны и другие памятники эпистолярного жанра начала XVII в.,⁴⁰ что связано с их назначением.

⁴⁰ ААЭ, т. 2, № 219; АИ, СПб., 1841, т. 2, № 182, 242; ДАИ, СПб., 1846, т. 2, № 31; Сборник князя Хилкова, с. 12—14, 49—50, 82—84, 110—114, 117; Кедров С. И. Авраамий Палицын. М., 1880, Прилож. Б, с. 195—202; Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882, ч. 1, с. 151 (указано послание некоего чернеца Феоктиста князю И. Ф. Волконскому — ответ на вопрос о том, в какой части тела находится ум; опубликовано Е. Г. Волконской, см.: Род князей Волконских, с. 234—238), 402—403; Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 273 (отмечено неучтенное исследователями послание Дионисия Зобниновского); Лихачев Н. П. Письмо смутного времени. — Русский исторический журнал, Пг., 1921, кн. 7, с. 121—137, и др.